

УДК 930.2

Конькова Анастасия Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра документоведения, аудиовизуальных и научно-технических архивов, заместитель декана по научной работе факультета документоведения и технотронных архивов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

e-mail: A.Y.Konkova@gmail.com

Лашманова Евгения Эдуардовна, магистрант 2 курса факультета документоведения и технотронных архивов РГГУ

e-mail: evgeniahafi@gmail.com

ДУХОВНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ ВО ВКЛАДНЫХ КНИГАХ И СИНОДИКАХ

Аннотация: в статье рассмотрены причины появления Вкладных книг и Синодиков и их взаимосвязь. Обосновывается необходимость для религиозного сознания человека делать вклады в монастыри. Авторы анализируют Вкладные книги и Синодики, как документы церковного производства.

Ключевые слова: Вкладные книги, вклад, Синодики, документы, монастыри.

Konkova Anastasia Yuryevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Record Keeping, Audiovisual and Scientific and Technical Archives, Deputy Dean for Research, Department of Record Keeping and Technotronic Archives, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

e-mail: A.Y.Konkova@gmail.com

Lashmanova Evgenia Eduardovna, 2nd year undergraduate of the faculty of document management and technotronic archives of the RSUH

THE SPIRITUAL VIEWS OF THE POPULATION OF MEDIEVAL RUSSIA IN THE HOLY BOOKS AND SYNODICS

Abstract: The article discusses the reasons for the appearance of the Lead Books and Synodics and their relationship. The necessity of making religious contributions to monasteries is substantiated. The authors analyze the Holy Books and Synodics as documents of church production.

Keywords: Free books, contribution, synodics, documents, monasteries.

Общеизвестно, что представления людей о жизненных ценностях меняются из века в век. Менталитет людей в XVIII, XIX и XX вв. кажется иногда понятным, подчас неожиданным для восприятия (особенно применительно к XVIII столетию). В данной статье речь пойдет об отражении основных ценностей людей, прописанных в таких средневековых документах, как Вкладные книги и Синодики, составляемые в XVI – XVII вв. при монастырях и церквях.

Целью данной документоведческой статьи будет являться, конечно же, не анализ менталитета людей, что является предметом изучения историков, теологов и психологов, но само изучение документов, их содержания, а также делопроизводственной составляющей, наводят на определенные умозаключения.

Вложение денег, ценностей и «кормовых» в монастырские обители можно объяснить несколькими причинами. Первая причина имеет религиозный характер, основывающийся на догмах Церкви. В христианском сознании жила и живет мысль о необходимости позаботиться о спасении своей души после физической смерти тела. Эта идея перешла в Древнерусское государство после принятия христианства. Для людей, живших в дореволюционной России, важным аспектом жизни «земной» была забота о жизни «загробной» еще при

жизни человека. В христианской религии, в том числе и в Православии, есть принцип взаимообмена дарами. Вклад, в данном случае, — это дар. Монастырь отвечает на этот дар молитвой. «Подарок, сделанный нищему или монаху, принесет пользу, поскольку они будут молиться за их благодетеля. В то же время монахи и нищие являются представителями Христа, вследствие чего дар, сделанный для них, становится и даром для самого Христа в соответствии с Евангелием от Матфея». Взаимный обмен дарами соответствует христианской концепции о трансценденции: «Взаим дайте, ничесом чающе: и будет мзда ваша многа, и будете сынове вышняго»¹.

Монастыри в процессе развития и усиления российской государственности все более и более ограничивались в возможностях. Вследствие этого, они нуждались в дополнительных вкладах, помимо средств за пожертвования. Люди, в свою очередь, в силу религиозного менталитета, нуждались в молитве о «здравии» живого и поминовении «умершего». На пересечении этих потребностей с одной и другой стороны появляется этот вид документирования, оформляющий вклад человека, его семьи за соответствующий духовный дар. Подтверждением тому являются такие документы, как Вкладные Книги и Синодики. Некоторые вносили вклад для того, чтобы быть похороненными на монастырском кладбище или похоронить там члена своей семьи. Запись о вкладе вносилась во Вкладные Книги и Синодики. Эти имена поминались на литургиях, на панихидах, литиях и других богослужениях. Людям было важно, чтобы их отметили в Синодике: в этом случае они могли быть спокойны за свою нынешнюю (телесную) и будущую (духовную) жизнь.

Монастырские Вкладные и Кормовые Книги — это учетные документы, в которые записывались вклады в обители царей, бояр и мирян². После фиксации сделанного вклада отмечалось - когда и что должны «творить» монахи, поминая «здравствующего» или «усопшего» (петь панихиды, обедни, всем собором или с менее торжественной обстановкой). Как в Борисоглебских Вкладных и Кормовых Книгах, так и в других, им подобных, указаны

известные исторические лица (цари Иван Васильевич, Борис Годунов, Алексей Михайлович), а также неизвестные люди (крестьяне, епископы, простые «чернецы», патриархи, торговые люди, митрополиты, подьячие, игумены, князья и княгини и т. д.). Как правило, записывались имена глав семейств и членов его семьи (рода). Указанное обстоятельство свидетельствует о непреложной вере людей всех сословий в «чудотворную силу своих жертв»³.

Вопрос датировки появления Вкладных Книг довольно спорный, так как до наших дней дошли Вкладные Книги XV-XVII веков. Некоторые из них - уже списки с Вкладных Книг, в каких-то экземплярах можно встретить приписки уже более позднего времени (XVIII-XIX вв.). Данные учетные документы были официально установлены при царе Иване IV и были заведены во многих монастырях вскоре после Стоглавого собора 1551 г. Установлено, что Вкладные Книги содержали, в том числе, и информацию о вкладах более ранних. Также известно, что Вкладные Книги повторяли в сокращенном виде содержание соответствующих актов (Вкладных Грамот, Духовных Завещаний)⁴.

Целью записи во Вкладную Книгу было зафиксировать вклад (переписав его из Вкладных Грамот) для решения определенных задач, имеющих духовное значение, что не исключало материального воплощения. Например: «*постричься*» в монахи, после смерти быть захороненным на монастырском кладбище, так как согласно религиозным убеждениям «мощи святых охраняют свои храмы и берегут похороненных при них»⁵. Из данной ситуации очевидно, что Вкладная книга выполняла, в том числе, функцию регистрации в монастырском делопроизводстве сделанных вкладов, то есть по сути была регистрационной формой.

Вот примеры оформления некоторых вкладов во Вкладной книге:

- вклада, после которого монастырского слугу «постригли» в монахи: «III (1602/3)-го году дал вкладу слуга Офонасей Крюков денег 20 рублей. И за тот вклад ево постригли»⁶.

- вклада с пожеланиями о погребении и «вечном поминовении»: «III (1603)-го году апреля I день дал вкладу слуга Парфений Иванов, во иноцех Паисея, денег 50 рублей. Ево ж дпачи обозов и лошадей, и платья, и всякие мелкие рухляди на 50 же рублей. и за тот вклад по преставлении тело ево погребли в дому троицы и написали в вечное поминание»⁷.

При вступлении в иночество, как правило, подавался вклад, он мог быть подан в монастырь заранее, если предполагалось пострижение. Если вклад вносился заранее, то это оговаривалось условиями. Например: «А похочу яз постричься, и игумену меня постричь за тем же вкладом»⁸. Есть также свидетельства, что Иосиф Волоцкий говорил о том, что его монастырь стал процветать после того, как к нему на постриг стали приходить люди знатного происхождения: князья, дворяне, бояре и купцы. Это, по его словам, было обусловлено тем, что они подавали большой вклад за пострижение в «чернецы» (монахи)⁹. Вклад мог варьироваться от 10 до 200 рублей. Иногда на монастыри поступали жалобы, так как они завышали величину вклада за постриг. Таким явным примером является жалоба на Трифона, основателя монастыря в Вятке (конец XVI века): жаловались, что «он за пострижение вкладу просит дорого и с убогого человека меньше 10 рублей ... не возьмет»¹⁰. Вклад при постриге был обязательным, после смерти монаха (монахини) вклад становился поминальным.

При сравнительном анализе было выявлено, что запись о вкладе включала в себя дату внесения вклада, кто внес вклад (имя, сословие), что собой представляет вклад и обязательства монастыря перед вкладчиком. Запись о каждом новом вкладе производилась с «красной» строки. Обязательно указывалось основание внесения вклада. Иногда оно фигурирует в записи самого вклада. Также делалась отметка о внесении имени в Синодик. Некоторые книги велись по географическому признаку, некоторые по хронологическому, некоторые по алфавиту. Можно встретить книги, где запись ведется одновременно по алфавиту, а внутри этих записей по хронологии.

Примером ведения Вкладных Книг по хронологии внесения вкладов могут служить вкладные книги Троице-Сергиева монастыря. «Род Строгановых. 67. (1559) -го году февраля в 28 день дал вкладу от Вычегоцкие Соли Аникей Федоров сын Строганов по отце да по матери своей Еуфимье денег 100 рублей, и за то написали в сенодики и с сельники. 78 (1569)- го году октября в 13 день дали вкладу Яков да Григорей, да Семен Аникиев дети Строгановы по отце своем по Аникее, в иноцех Саве, денег 50 рублей, за то написали ево в сенодики». «123. (1614) -го году сентября в 12 день дал вкладу Максим да Никита Строгановы по родителям своих денег 62 рубли 25 алтын»¹¹. Иногда записи во Вкладные книги имели большие перерывы во времени, поэтому вполне возможно, учитывая большие перерывы во времени, что другие вклады вносились в «чёрные» вкладные грамоты, которые хранились в столпе.

Записи вносились очень подробно, вклад детально описывался. Например, если вкладом была лошадь, то описывали её приметы: какой она масти, кобыла это или конь, сколько лет, особые приметы, породистая ли она. Если вкладом являлась икона, то описывали лик святого, оклад, материал и вес оклада, камни (при наличии).

Записи во Вкладные Книги могли быть различными. Вклад мог представлять собой: земли, драгоценности, деньги, зерно, скотину, иконы, церковную утварь, ткани, книги или же вещи. Так, например, нередким вкладом в Троице-Сергиеву Лавру были лошади. Примером такого вклада является вклад архимандрита Дионисия Воробьева: «152 (1643)-го году декабря в 7 день из Юрьева Польского Архангельского монастыря архиман(д)рит Деонисий Воробьев дал вкладу конь в буре пег, сросл, грива направо, ухо порото и срезано, и того же числа те лошади отданы на конюшню конюшенному старцу Корнилию Зайцову, принял домовый Иван стоговский, по цене за 30 за 5 рублей, и в том числе мерин бур за 20 за 3 рубля, вкладная дана»¹².

«156 (1648)-го году февраля в 22 день он же Дионисей дал вкладом конь бур сросл, грива налево, правое ухо порото на правом окаруку лук, да конь коур

десяти лет, грива налево, из обеих ушей из сторон вырезано, конь ворон, грива направо, осми лет, правое ухо порото, левая ноздря порота ж»¹³.

Зачастую вклад вносился не одним предметом или деньгами, а разнообразными предметами утвари, драгоценностями, предметами церковного обихода. Примером такого вклада является вклад старца Варсунофея, который сделал свой вклад перед своей смертью: «110 (1601)-го году октября в 9 день преставися соборной старец Варсунофей Якимов и приказал по себе дати денег 800 рублей да судов серебряных: 3 кубки невелики чеканные, на обе стороны золочены, да братина, чашка ков да чарка мисюрская, бархат черн, ожерелье жемчуженное женское, у него 5 пугвиц серебряных золочены 3 жемчюги, да 10 ширинок нарядных тафтяных и миткальных, и плотяных, шиты золотом и серебром, и шелки и накищены золотом и серебром с шолки»¹⁴.

Если в качестве вклада выступали денежные средства, то они потом употреблялись на покупку земельных наделов для монастыря. Иногда это делали и сами вкладчики. Об этом пишет историк В.О. Ключевский: «Впрочем, и денежные вклады шли прежде всего на приобретение вотчин, и сами вкладчики подыскивали земли для монастыря, чтобы купить их на вкладываемые ими деньги: с вкладом связано было их поминовение, а денежный капитал легко мог быть израсходован, тогда как монастырская земля была неотчуждаема и должна была напоминать о поминовении вкладчика-сельника, «чтобы душа его во веки беспмятна не была», как писалось во вкладных»¹⁵.

Синодики (греч. *сyνoδικόν*) – книги, содержащие записи имен умерших для поминовения их душ, были широко распространены в русском народном обиходе. Чтение Синодиков, то есть поминовение «*почивших*» за Богослужением и во время домашних молитв, олицетворяли живую молитвенную связь поколений, «*живых*» и «*умерших*»¹⁶. Синодики (Помянники) применялись на протяжении многих веков и были чрезвычайно востребованы. В обиходе встречались также такие названия, как «*Вседенники*»

(т.е. ежедневники). Синодики известны на Руси примерно с XII века, они появились раньше, чем появились Вкладные Книги и Грамоты.

Поминование усопших было определено церковными правилами: оно могло совершаться как в течение недели, так и по определенным дням в году. Поминать можно было дома и в церкви. Синодики были обязательными для ведения во всех церквях и обителях, являясь неотъемлемой частью службы (богослужения), добавочной частью «чина Торжества Православия», размещаясь в одной книге вместе с этим чином. Стоит также сказать, что данный чин совершался только в главных соборах Руси, поминование шло по, так называемым, Вселенским Синодикам, которые содержали в себе имена византийских императоров и восточных патриархов, затем шло поминование русских князей, митрополитов.

Синодики были не только церковными книгами, они велись во всех семьях, как в княжеских, так и в обычных крестьянских. Помянник (Синодик) был и у Царской семьи. Синодики не всё время находились в храме: в свободное от богослужений время их выдавали прихожанам, чтобы последние могли поминать своих близких дома. Синодики с течением времени пополнялись не только новыми именами, но и различной пояснительной информацией. Этот церковный документ мог включать в себя календарные сведения о поминовании, иллюстрации благочестивого образа жизни, «сказания» и иллюстрации к ним, проповеди. В Синодике Двинского Михайло-Архангельского монастыря есть запись Епископа Никанора, в которой говорится, что «основанием к распространению синодиков в русской Церкви была глубокая вера в силу церковных поминований... У нас был особый приказ, заведовавший делами поминования, и на средства, получавшиеся за поминование, основывались и содержались тысячи монастырей. Назидательная часть Синодиков была развита именно в монастырях как занимательные и достойные книги для народа»¹⁷.

Данные книги с именами могут быть интересны не только с точки зрения церковного производства, но “<...> в них встречаются имена князей, о которых

не сохранилось известий ни в каких других памятниках, хронологически вспоминаются нашествия неприятелей, походы против них, междоусобные войны и так далее»¹⁸. Таким образом, можно сделать вывод, что у Синодиков было три функции:

1. Синодики несли в себе информацию о происходящих событиях, иногда становясь летописями;
2. Синодики являлись документами церковного духовного производства;
3. Они содержали в себе информацию о семьях, родах, их занятиях, достатке, о сословном делении общества.

Условно содержание Синодика можно разделить на три части:

- Первая часть Синодика содержала практические духовные советы на сложные житейские случаи, например: принесет ли пользу почившему бескровная жертва, совершенная «злым иереем»? Полезно ли давать милостыню неправедным? Вредит ли благочестивым совершение «худого», скромного погребения? Со «оставлением грехов по пособию живых» оставляется ли усопшим грешникам временное наказание?

- Во второй части Синодика помещались картины событий священной истории и иллюстрированные поучительные рассказы, например, повесть о некоем благочестивом «муже». <...> Часто приводились иллюстрации, раскрывающие смысл Евангельской Притчи «О богатом и убогом Лазаре»¹⁹ (Лк. 16,19-26).

- Третья часть Синодика включала записанные для «памятования» имена патриархов, царей, настоятелей и братии монастыря, княжеских и дворянских родов. Бытовало мнение, опирающееся на «Откровения» Святого Иоанна Богослова, что на Страшном суде люди будут «предстоять» перед Господом своими родами, потому и Синодики содержали поминовения усопших родами²⁰.

Синодики могли представлять собой не только учетные документы с комментариями: они также были популярны в виде литературных сборников, как памятники русской письменности.

Как видно, Синодики как по форме, так и по содержанию были довольно различны. В силу этого обстоятельства исследователи церкви Игумен Виталий (Уткин) и Дмитрий Скуратов попытались сделать классификацию, объясняя это «необходимостью разделять три разных по составу и функциональной направленности памятника, бытовавших часто под одним наименованием – Синодик»²¹. Первые два типа – Синодик, включенный в «Чин Православия», и Помянник приходят на Русь в уже сложившейся форме, дополняясь на отечественной почве новыми статьями. Третий тип памятника – Синодик с духовными рассуждениями в виде предисловия – явление чисто русское и вызван к жизни идейной борьбой преподобного Иосифа Волоцкого с антитринитариями, отрицавшими эсхатологические доктрины православия²². В любом случае, авторами подчеркивается мысль о «спасительной силе Синодиков в страшный и великий день Христова Суда»²³.

Имея целью – поминовение, Синодики могли отличаться и по характеру этих поминовений. Так рядом с частными поминаниями в Синодике зачастую встречаются поминовения общие, которые составлены в форме молитвенного обращения. Такая форма была необходима для употребления в церковной службе. На основании анализа богослужебных документов было выявлено четыре вида общих поминовений:

1) поминание, установленное при митрополите Макарии в 1548 г. (согласно воле «благоверного и христолюбивого царя и великого князя Ивана Васильевича») на службах читать «общую память благоверным князем, и бояром, и христолюбивому воинству, и священническому и иноческому чину, и всем православным христианам... и оттоле повеле ту общую память написать в соборные книги»;

2) поминание, составленное при патриархе Иове в 1597 г. и являющееся распространением текста макариевского поминания (начинался со слов:

«Божиего милостию составися сей Синодик по благословению великого господина... святейшаго Иова патриарха»);

3) поминание, составленное не позднее середины XVII в., в котором в отличие от двух первых поминаний нет перечислений патриархов, царей, цариц, митрополитов и прочих православных христиан, но подробно говорится о лицах, исповедовавшихся перед своим духовным отцом «срама ради» и умерших в таком состоянии;

4) поминание, начинающееся от Адама и ближайших его потомков и простирающееся через всю христианскую историю до русских царей, цариц и всего православного христианства²⁴.

В зависимости от объема сделанного вклада Синодики были «Дешевые», за поминание по которым цена была четверть рубля за целый род. За большие вклады (свыше 50 рублей) памятование велось в независимости от богослужений.

«Дорогой»²⁵ Синодик пополнялся значительно медленнее. Имена, указанные в нем, зачитывались в определенные часы суточного круга. Плата за одно имя в «дорогом» Синодике составляла 1 рубль. Но у этого правила были исключения. Если вкладчик вносил сразу более 50 рублей одномоментно, то обеспечивал себе вечное или неограниченное поминовение. Братию зачастую вносили в Синодик автоматически, без вклада, сроком на три года.

Синодики могли разделяться также по месту их составления и ведения: были Синодики московские, новгородские, ростовские и т.д., то есть деление происходило по географическому принципу.

В некоторых церквях слово Синодик заменялось на слово «Лития». Это связано напрямую с богослужебным назначением Синодика²⁶.

В XVII веке Синодики уже имеются в каждой приходской церкви. Их статус книг - «избавителей» от «муки вечныя и причестися в лик избранных» окончательно превращает их в «народные» книги. Н.В. Покровский отмечал, что «Синодик составляет произведение русское, предназначенное для народа, а потому справедливо признаваемое русскою народною книгою»²⁷.

Таким образом, Вкладные книги и Синодики отразили духовные воззрения людей периода Русского средневековья, в которых наглядно продемонстрирована богобоязненность и психологическая устремленность не в настоящее, а в духовное послефизическое будущее. Вот эта установка жить не сегодняшним днем отличает людей рассмотренного периода.

Список источников:

1. Евангелие от Луки. Лука Лк, 6.35. [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/bible/lk/6/index.html> (Дата обращения: 05.03.2020)
2. Уцелевшие книги относятся большей частью к XVI и XVII вв.
3. Энциклопедический Словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. С.-Петербург, 1890—1907. [Электронный ресурс]. — Сайт “Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Въхи» 2000 - 2016. URL: <http://www.vchi.net/> (дата обращения: 22.12.2019)
4. Штайндорф Л. Вклады и поминание в московском государстве — явление средневековья или раннего нового времени? / Л. Штайндорф // Зубовские чтения. Сборник статей. 2010. — №5. — С. 126.
5. Научный центр историко-генеалогических исследований “Редкий Элемент” [Электронный ресурс]. — Электрон. Дан. 2009-2020. URL: <https://r-element.com/> (дата обращения: 01. 03.2020)
6. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Издание подготовили: Е.Н. Клитина, Т.Н. Магушина, Т.В. Николаева; под редакцией Б.А., Рыбакова. М.: Наука, 1987. С.241.
7. Ключевский В.О. Русская История. полный курс лекций. Послесловие, комментарии А.Ф. Смирнова // В.О. Ключевский. М. 2004 г. С.12.
8. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Издание подготовили: Е.Н. Клитина, Т.Н. Магушина, Т.В. Николаева; под редакцией Б.А., Рыбакова М.: Наука 1987, С. 190.

9. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря /Издание подготовили: Е.Н. Клитина, Т.Н. Магушина, Т.В. Николаева; под редакцией Б.А., Рыбакова М.: Наука 1987, С. 189.
10. Ключевский В.О. Русская История. полный курс лекций. Послесловие, комментарии А.Ф. Смирнова. М.2004 г. С. 12.
11. Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д. С. Лихачёв и др. Л. 1987—2017. 896 с.
12. Научный центр историко-генеалогических исследований “Редкий Элемент” [Электронный ресурс]. – Электрон. Дан. 2009-2020. URL: <https://r-element.com/> (Епископ Никанор. Синодик Двинского Михаило-Архангельского монастыря. 1896. С.5). (дата обращения:02.03.2020).
13. Энциклопедический Словарь Ф.А.Брокгауза и И.А. Ефрона. С.-Петербург,1890—1907. [Электронный ресурс]. 2000 - 2016. URL: <http://www.vehi.net/> (дата обращения:02.03.2020).
14. Евангелие от Луки. Лука Лк. 16,19-26.[Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/bible/lk/16/> (Дата обращения:08.03.2020)
15. Откровение Иоанна Богослова, 7:4-9. [Электронный ресурс]:<https://allbible.info/bible/sinodal/re/7/> (Дата обращения:11.03.2020)
16. Синодик Михайло-Архангельской церкви Костромской губернии Нерехтского уезда Яковлевской волости. /Иваново-Вознесенская и Вичугская Епархия. Иваново.2016. С. 7.
17. Древнейший список, в котором до нас дошла первая редакция, относится к 1479 году и принадлежит руке самого Иосифа Волоцкого. Эта рукопись полностью опубликована.
18. Синодик Михайло-Архангельской церкви Костромской губернии Нерехтского уезда Яковлевской волости. /Иваново-Вознесенская и Вичугская Епархия. Иваново.2016. 240 с.
19. Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д. С. Лихачёв и др. Л. 1987—2017. 896 с.

20. Данная терминология «дешевый» и «дорогой» Синодик первый раз была введена в научный оборот профессором Людвигом Штайндорфом, автор реферата использует данную терминологию.

21. Лития (от греч, λητή, усердное моление) – в православном богослужении в современной практике:

22. часть всенощного бдения накануне праздников, следующая за ектениями. Основываясь на современном Уставе Русской Православной Церкви, предполагается четыре вида литии разной степени торжественности.

23. Синодик Колясниковской церкви. /печатан изданием потомственного почетного гражданина Г.В. Юдина (Общество любителей древней письменности). СПб., 1899. Т.2. С.112.

¹ Евангелие от Луки. Лука Лк, 6.35. [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/bible/lk/6/index.html> (Дата обращения:05.03.2020)

² Уцелевшие книги относятся большею частью к XVI и XVII вв.

³ Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. С.-Петербург,1890—1907. [Электронный ресурс]. — Сайт “Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Въхи» 2000 - 2016. URL: <http://www.vehi.net/> (дата обращения:22.12.2019)

⁴ Штайндорф Л. Вклады и поминание в московском государстве – явление средневековья или раннего нового времени? / Л. Штайндорф // Зубовские чтения. Сборник статей. 2010. – №5. – С. 126.

⁵ Научный центр историко-генеалогических исследований “Редкий Элемент” [Электронный ресурс]. – Электрон. Дан. 2009-2020. URL:<https://r-element.com/> (дата обращения: 01. 03.2020)

⁶ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Издание подготовили: Е.Н. Клитина, Т.Н. Магушина, Т.В. Николаева; под редакцией Б.А., Рыбакова. М.: Наука,1987. С.241.

⁷ Там же.

⁸ Ключевский В.О. Русская История. полный курс лекций. Послесловие, комментарии А.Ф. Смирнова // В.О. Ключевский. М. 2004 г. С.12.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Издание подготовили: Е.Н. Клитина, Т.Н. Магушина, Т.В. Николаева; под редакцией Б.А., Рыбакова М.: Наука 1987, С. 190.

¹² Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря /Издание подготовили: Е.Н. Клитина, Т.Н. Магушина, Т.В. Николаева; под редакцией Б.А., Рыбакова М.: Наука 1987, С. 189.

¹³ Там же.С. 187.

¹⁴ Там же. С. 186.

¹⁵ Ключевский В.О. Русская История. полный курс лекций. Послесловие, комментарии А.Ф. Смирнова. М.2004 г. С. 12.

¹⁶ Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д. С. Лихачёв и др. Л. 1987—2017. 896 с.

¹⁷ Научный центр историко-генеалогических исследований “Редкий Элемент” [Электронный ресурс]. – Электрон. Дан. 2009-2020. URL:<https://r-element.com/> (Епископ Никанор. Синодик Двинского Михайло-Архангельского монастыря. 1896. С.5). (дата обращения:02.03.2020).

¹⁸ Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А. Ефрона. С.-Петербург,1890—1907. [Электронный ресурс]. 2000 - 2016. URL: <http://www.vehi.net/> (дата обращения:02.03.2020).

¹⁹ Евангелие от Луки. Лука Лк. 16,19-26.[Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/bible/lk/16/> (Дата обращения:08.03.2020)

²⁰ Откровение Иоанна Богослова, 7:4-9. [Электронный ресурс]:<https://allbible.info/bible/sinodal/re/7/> (Дата обращения:11.03.2020)

- ²¹ Синодик Михайло-Архангельской церкви Костромской губернии Нерехтского уезда Яковлевской волости. /Иваново-Вознесенская и Вичугская Епархия. Иваново.2016. С. 7.
- ²² Древнейший список, в котором до нас дошла первая редакция, относится к 1479 году и принадлежит руке самого Иосифа Волоцкого. Эта рукопись полностью опубликована.
- ²³Синодик Михайло-Архангельской церкви Костромской губернии Нерехтского уезда Яковлевской волости. /Иваново-Вознесенская и Вичугская Епархия. Иваново.2016. 240 с.
- ²⁴Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д. С. Лихачёв и др. Л. 1987—2017. 896 с.
- ²⁵Данная терминология «дешевый» и «дорогой» Синодик первый раз была введена в научный оборот профессором Людвигом Штайндорфом, автор реферата использует данную терминологию.
- ²⁶ Лития (от греч, λιτή, усердное моление) – в православном богослужении в современной практике: часть всенощного бдения накануне праздников, следующая за ектенией. Основываясь на современном Уставе Русской Православной Церкви, предполагается четыре вида литии разной степени торжественности.
- ²⁷ Синодик Колясниковской церкви. /печатан иждивением потомственного почетного гражданина Г.В. Юдина (Общество любителей древней письменности). СПб., 1899. Т.2. С.112.